

Караев Кара

27.2.92

Вышка (Бану) - 1992 - 27 февр.

С В Е Т В О К Н Е

Казалось бы, творчество Кара Караева изучено, исследовано достаточно основательно. Однако за пределами написанного много еще непознанного, неисследованного, ибо, говоря словами Б. Пастернака, талант — это единственная новость, которая всегда нова. Всегда новая музыка Караева — поразительно живое духовное явление. Ей свойственно естественное взаимопроникновение искусства и жизни, красоты и правды. В ней чувствуется огромная внутренняя свобода. Невероятный темперамент воображения, размах замыслов и удивительная свежесть музыкальных образов — то потрясающе грандиозных, философски насыщенных, то изящных, утонченных. И в то же время рационалистически трезвый ум, блеск и логика изложения, безупречная композиторская техника.

Творческий путь Кара Караева отнюдь не был гладким и безоблачным. Обремененный высокими государственными регалиями, официально признанный лидер азербайджанской композиторской школы, как образно выразился писатель Анар: «обласканный, но неприрученный» К. Караев, подвергал себя большому рис-

ку, вступив в трудную борьбу за право художника на эксперимент, творческий поиск. Искусство, по его глубоко убеждению, не может терпеть принудительной регламентации, навязанной извне, оно должно развиваться согласно принципу творческой свободы. По справедливому утверждению Родиона Щедрина, смелое, острое выступление К. Караева на пленуме Союза композиторов СССР в 1966 году в решающей степени способствовало тому, что музыка стала развиваться куда более естественными путями, чем было до того момента.

Как известно, К. Караев был в числе первых композиторов экс-Союза, обратившихся к новейшим современным системам музыкальной технологии. Однако он пришел к ним осознанно: для него это не было ни сиюминутным увлечением, ни сожалением кораблей прошлого. Этим во многом объясняется творческая эволюция К. Караева в 60-е годы, когда созданием 3-й симфонии и Скрипичного концерта он открыл принципиально новый путь для азербайджанской музыки, решительно доказав ортодоксам и консерваторам, что современная техника вовсе не ниве-

лирует творческую индивидуальность композитора, как тогда принято было считать, и не лишает музыку национального своеобразие. Драматически сложилась судьба этих произведений Караева. Его 3-я симфония, представленная к награждению Ленинской премией, была отклонена, а Скрипичный концерт впервые прозвучал на родине автора посмертно, через 15 лет после создания. Сделанные в этих произведениях художественные открытия, поначалу непонятные даже в среде профессиональных музыкантов, воспринявших их как измену национальным традициям, были подхвачены не

только молодым поколением азербайджанских композиторов, но и отразились в творчестве более старших поколений. Таким образом, К. Караев расширил традиционное представление о возможностях национальной музыки, подчеркнул необходимость ее сплава с другими музыкальными культурами. Широко образованный художник, крайне чуткий и восприимчивый ко всему новому, он впервые познакомил азербайджанских музыкантов с ведущими тенденциями музыки XX века, прозорливо ощутив перспективность этого направления. Как тут не вспомнить блестящие лекции по современ-

ной музыке, которые Кара Караев прочел в Бану, стремясь приобщить своих коллег ко всему интересному, что происходит в музыкальном мире, и тем самым «прорубил окно» для проникновения свежего ветра перемен, так необходимых для настоящего искусства.

Нерасторжимой связью со своим народом, со своей Родиной пронизана музыка Кара Караева. Он прожил недолгую, но яркую и прекрасную жизнь, озарив нашу музыкальную культуру светом своего огромного дарования. В феврале этого года ему исполнилось бы 74...

М. ШАХВАЗБЕКОВА.